

На правах рукописи

Летягина Екатерина Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СУДА, РЕШЕНИЯ СУДА ИЛИ
ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Тепляшин Павел Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович;
кандидат юридических наук, доцент
Бунева Ирина Юрьевна

Ведущая организация: Байкальский государственный универ-
ситет экономики и права

Защита состоится 18 декабря 2009 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.099.14 при Сибирском федеральном
университете по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, ауд. 4-
09.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского фе-
дерального университета.

Автореферат разослан «   » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

Актуальность темы диссертационного исследования

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви (ст. 10 Конституции РФ). Обеспечить исполнение провозглашенных Конституцией РФ правовых положений может лишь эффективно функционирующая судебная власть. При этом правозащитная функция суда реализуется как в случаях, когда установленный правовой порядок нарушают граждане, так и в случаях, когда его нарушают должностные лица, наделенные властными полномочиями.

Вместе с тем можно констатировать, что в настоящее время решены далеко не все задачи по обеспечению правосудия. Наиболее существенная из них – проблема авторитета судебной власти, связанная с вопросом исполняемости судебных актов. При этом Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» повышение уровня исполнения судебных решений обозначено одной из основных задач, решение которой должно способствовать повышению качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В свою очередь, наличие сильной и независимой судебной власти обеспечивает продуктивное функционирование правового государства, охрану личности, общества от преступных посягательств в целом.

Кроме того, следует отметить, что именно суды призваны и способны судить о правомерности поведения участников общественных отношений и выносить решения, оформленные соответствующим судебным актом, исполнение которого венчает весь процесс судопроизводства. Очевидно, что в случае отсутствия отлаженной процедуры их реализации решения судов будут носить декларативный характер, а само правосудие утратит смысл.

Таким образом, исполнение судебных актов должно охраняться уголовно-правовыми средствами, именно поэтому в УК РФ предусмотрена ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

Следует отметить, что динамика неисполнений судебных актов имеет негативные тенденции. Так, в 2003 г. на территории Российской

Федерации были зарегистрированы 429 фактов неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, в 2004 г. – 679 (+58,3%), в 2005 г. – 1030 (+51,7%). В 2006 г. этот показатель составил 1400 (+35,9%), в 2007 г. – 1543 (+10,2%), в 2008 г. – 1548 (+0,32%). В этой ситуации уголовно-правовой запрет на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, содержащийся в ст. 315 УК РФ, приобретает еще большее значение.

Вместе с тем существуют определенные пробелы законодательной регламентации данной уголовно-правовой нормы. Во-первых, в теоретической разработке нуждаются вопросы предпосылок и оснований уголовной ответственности за данное преступление. Во-вторых, значительные трудности возникают при толковании признака злостности неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Кроме того, исследуемый уголовно-правовой запрет носит бланкетный характер, что также вызывает трудности его применения. В-третьих, дискуссионным остается вопрос о круге субъектов воспрепятствования исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта. В-четвертых, соответствующей разработки требует вопрос эффективности назначаемых наказаний за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Указанные проблемы и актуальность наглядно демонстрируют необходимость проведения исследования по выбранной теме.

Степень научной разработанности темы исследования

Большинство исследователей занимались разработкой общих вопросов о преступлениях против правосудия, рассматривая составы гл. 31 УК РФ в целом, что отражено в монографических исследованиях таких авторов, как М.И. Бажанова, И.С. Власов, А.В. Галахова, В.К. Глистин, А.С. Горелик, В.И. Динека, П.С. Елизаров, А.А. Жижиленко, В.Д. Иванов, Т.В. Кондрашова, Ю.И. Кулешов, Я.М. Кульберг, А.А. Купленский, Л.В. Лобанова, В.И. Малков, Т.Г. Морщакова, Н.А. Носков, И.Л. Петрухин, Ш.С. Рашковская, Н.С. Таганцев, С.И. Тихенко, И.М. Тяжкова, И.Я. Фойницкий, А.И. Чучаев и др.

Помимо монографических работ, многие авторы анализировали преступления против правосудия в диссертационных исследованиях. К

фундаментальным диссертационным исследованиям следует отнести докторские диссертации С.А. Денисова, Ю.И. Кулешова, А.Н. Подшибякина.

Кроме того, необходимо отметить, что возросло внимание научной общественности к проблемам квалификации отдельных преступлений против правосудия. В последнее десятилетие появились достаточно большое количество диссертационных исследований, посвященных тем или иным аспектам квалификации отдельных преступлений гл. 31 УК РФ. Так, различные вопросы ответственности за посягательство на нормальную деятельность органов правосудия исследованы в работах Т.К. Агузарова, К.П. Андреева, Д.Б. Бектибаевой, И.Ю. Буневой, М.А. Гараниной, М.Р. Гарафутдинова, А.И. Друзина, И.Н. Кабашного, А.А. Калашниковой, А.Ю. Карташова, М.А. Князькова, Л.В. Лобановой, С.Н. Радачинского, О.Н. Румянцева, А.В. Синельникова, В.И. Субботиной, П.В. Тепляшина, Д.А. Харьковского, Е.Ю. Хлопцевой и др.

Однако, несмотря на это, проблема квалификации неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта исследована недостаточно. Подчеркнем отсутствие монографических работ, посвященных именно данной проблематике. Помимо этого в представленных на сегодняшний день диссертационных исследованиях, посвященных исследуемой теме, подробно и всесторонне рассмотрены далеко не все проблемы, связанные с преступлением, предусмотренным ст. 315 УК РФ.

Объект исследования

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе уголовно-правовой охраны исполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Предмет исследования

Предмет диссертационного исследования включает уголовно-правовую норму, судебно-следственную практику, научно-теоретические представления по проблемам квалификации и назначения наказания за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования – выявление и анализ существующих теоретически, практических проблем уголовной ответственности за неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта и разработка законотворческих и правоприменительных рекомендаций для оптимизации процесса применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- проведение исторического анализа становления и развития уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта;
- осуществление анализа зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебного решения;
- исследование предпосылок уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта;
- анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ;
- анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ;
- анализ субъекта преступления, личности преступника;
- анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ;
- анализ практики применения ст. 315 УК РФ;
- разработка предложений по совершенствованию уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта;
- обоснование соответствующих рекомендаций правоприменительного характера.

Методология и методика диссертационного исследования

Методологическую основу исследования составили основные положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений.

Методику исследования, наряду с общенаучными, составили частнонаучные методы: историко-правовой, системно-структурный, метод сравнительного правоведения, статистический, формально-логический, лингвистический, а также эмпирические методы: метод опроса (анкетирование и интервьюирование) и изучения документов.

Методологически значимыми явились положения общей теории квалификации преступлений (В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Ф. Кузнецова, Л.Д. Гаухман и др.), процесса криминализации (И.И. Карпец, П.С. Тоболкин, П.А. Фефелов, В.Д. Филимонов, А.В. Шеслер).

Нормативная основа исследования. Положения и выводы, изложенные в диссертации, основываются на Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актах: федеральных законах (Уголовном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ и др.), постановлениях Правительства Российской Федерации, руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации, ведомственных нормативных актах, уголовном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья, а также Голландии, Испании, Польши, Франции, Германии, Дании.

Научная обоснованность и достоверность диссертационного исследования определяется эмпирической базой, включающей фактический материал о преступлениях, связанных с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта, собранный на территориях Республики Хакасия, Республики Тыва, Красноярского края, Амурской, Новосибирской, Свердловской областей, г. Москвы. По специально разработанной программе изучены:

– статистические данные о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта с 1997 г. по 2008 г.;

– сведения, полученные в результате изучения 108 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации;

– итоги опроса 150 сотрудников правоохранительных органов по проблемам уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта;

– данные интервьюирования 350 граждан по вопросам общественной опасности неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

В работе использовались опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна исследования. На основе анализа уголовного законодательства, практики его применения, существующих точек зрения и собственного видения проблемы автор предприняла попытку комплексного исследования проблем борьбы с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Это дало возможность диссертанту предложить ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических выводов, законотворческих и практических рекомендаций.

Научная новизна работы определяется и результатами проведенного исследования, сформулированными далее как положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Установление уголовно-правового запрета на неисполнение судебных актов обусловлено уровнем развития судебной власти и стало возможным лишь на определенном этапе формирования органов, осуществляющих правосудие.

2. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за неисполнение судебных актов свидетельствует о том, что норма о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта, закрепленная в ст. 315 УК РФ соответствует передовым тенденциям развития современного уголовного законодательства.

3. Предпосылками уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта выступают: общественная опасность деяния, особая социальная ценность правосудия, распространенность преступления, предупредительное уголовно-правовое воздействие запрета, факторы, сложившиеся в ходе исторического развития государственной власти, прогрессивные направления развития зарубежного и отечественного уголовного законодательства.

4. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере обеспече-

ния беспрепятственного исполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта органами, содействующими суду в отправлении правосудия.

5. Общественные отношения в сфере исполнения судебных актов складываются по поводу предмета, которым выступает приговор по уголовному делу, решение по гражданскому делу, решение и постановление арбитражного суда, постановление по административному делу, решения иностранных и международных судов, в случае их признания и приведения в исполнение в соответствии с действующим процессуальным законодательством РФ.

6. В целях оптимизации процесса применения нормы целесообразно предусмотреть примечание к ст. 315 УК РФ следующего содержания: «Неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта считается злостным при невыполнении необходимых действий для его реализации в течение установленного срока после письменного предупреждения, сделанного уполномоченным органом, при наличии реальной возможности его исполнения».

7. Субъектами неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование исполнению могут быть только специальные субъекты, обладающие дополнительными социально значимыми признаками (обязанностью исполнить либо содействовать исполнению судебного акта), являющиеся участниками общественных отношений, охраняемых ст. 315 УК РФ.

8. Лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью как вид наказания наиболее соответствует механизму причинения вреда, субъекту преступления, эффективно реализует все цели уголовного наказания, в связи с чем необходимо расширить практику назначения данного вида наказания путем закрепления его в санкции ст. 315 УК РФ в качестве обязательного дополнительного наказания.

9. В связи с тем, что арест малоэффективен в реализации цели исправления осужденного, не соответствует специфике субъекта преступления, представляется необходимым исключение его из санкции нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в научных выводах и предложениях по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и их использовании для дальнейшей теоретической и научно-исследовательской разработки данной проблемы.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации:

– в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного законодательства;

– в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов в целях разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе применения нормы об уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта;

– в преподавании курса уголовного права, а также в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации опубликованы в научных статьях общим объемом 2,6 п.л.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на трех научно-практических конференциях с международным участием «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2007 г., 2008 г., 2009 г.).

На основе проведенного исследования в 2008 г. подготовлены методические рекомендации «Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Данные материалы используются судебными приставами-исполнителями отделов дознания федеральной службы судебных приставов г. Красноярска и Красноярского края.

Значительная часть положений диссертационного исследования внедрена в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России и используется при проведении различных по организационным

формам занятий по курсу «Уголовное право» в рамках темы «Преступления против правосудия».

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы работы, объект, предмет исследования, научная новизна и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – состоит из трех параграфов.

В рамках **первого параграфа** – «Становление и развитие уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – автор осуществила историко-правовое исследование ответственности за неисполнение судебных актов.

Анализ институтов государства и права на разных этапах исторического развития позволяет сделать вывод о том, что возникновение данной нормы связано с уровнем организации механизма государственной власти, определенной степенью разветвленности и дифференцированности системы государственных институтов, появлением судебных органов, отправляющих правосудие.

По мнению диссертанта, в древнерусском государстве уголовно-правовые запреты, охраняющие интересы правосудия, и соответственно, нормы о неисполнении судебных актов не могли появиться, поскольку для данного периода становления русской государственности была характерна относительно упрощенная система организации власти и управления, при которой все виды государственной деятельности концентрировались в едином властном источнике. Появление норм, направленных на защиту судебных решений, приходится на период суще-

ствования феодальной республики в Великом Новгороде (XII–XV вв.), поскольку именно здесь сложилась особая структура государственного управления, предполагающая разделение власти между Владыкой, князем, вече и его должностными лицами, каждый из которых имел свою подведомственность. Существующий порядок судопроизводства создал предпосылки для неисполнения судебных актов, поскольку ни один из субъектов, осуществляющих правосудие, не брал под свой контроль их исполнение. Данная обязанность возлагалась на тяжущиеся стороны. Согласно ст. 34 Новгородской судной грамоты устанавливался один месяц для добровольной уплаты судебных пошлин и исполнения судебного решения. Если в этот срок пошлина не выплачивалась, виновный принуждался к уплате приставами Новгородского вече. При попытке уклониться от платежа наказание назначалось «всем Великим Новым городом». Именно данные положения являются прообразом современной нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Законодательство «московского» периода русского государства (XIV–XVIII вв.) по-прежнему недостаточно четко проводило разграничение между должностными преступлениями, преступлениями против порядка управления и преступлениями против правосудия, сохраняло ситуативный и коллизионный характер. Несмотря на то, что законодатель в этот период, по сути, уже выделил правосудие как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, объектом норм о неисполнении судебных актов признавался порядок управления.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. не содержали нормы, охраняющей исполнение судебных актов. Только Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» в него была включена статья 188², устанавливающая ответственность за неисполнение судебных актов, а с принятием Закона СССР от 2 ноября 1989 г. «Об ответственности за неуважение к суду» новой редакцией статьи 188² УК РСФСР была предусмотрена ответственность за умышленное неисполнение должностным лицом решения, приговора, определения или постановления суда либо воспрепятствование их исполнению.

Таким образом, в процессе становления и развития произошло окончательное определение исследуемого уголовно-правового запрета в рамках видового объекта (общественные отношения, обеспечивающие функционирование правосудия), уточнены признаки объективной стороны, конкретизирован круг субъектов преступления, что нашло свое отражение в ст. 315 действующего Уголовного кодекса РФ.

Второй параграф – «Зарубежная практика реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебного решения» – посвящен анализу зарубежного опыта закрепления уголовной ответственности в целях установления и совершенствования правового механизма противодействия неисполнению судебных актов, организации эффективного контроля за процессом их реализации.

Диссертант отмечает, что уголовное законодательство государств – бывших республик СССР содержит нормы о неисполнении судебных актов, но составы преступлений имеют конструктивные различия, например, субъектами исследуемого общественно опасного деяния выступают должностное лицо, должностное лицо, занимающее ответственное или особо ответственное положение, представитель власти и др.

Исследование уголовного законодательства стран романо-германской системы права свидетельствует о том, что УК Испании, Польши, Франции, Дании, КНР предусматривают уголовную ответственность за неисполнение судебных решений. При этом определение признаков состава очень разнообразно. Различия наблюдаются не только в объективной стороне; субъекты ответственности также определены по-разному, чаще всего это специальные субъекты, наделенные социально значимыми свойствами, но их состав значительно уже, чем в ст. 315 УК РФ. Отмечаются составы, устанавливающие уголовную ответственность за неисполнение узкой категории судебных актов (Франция, КНР). Вместе с тем в ФРГ (Германии), Японии, Голландии, несмотря на достаточно развитую систему преступлений против правосудия, отсутствует уголовно-правовая норма, содержащая запрет на неисполнение судебных актов. Наиболее близка исследуемой нами норме УК РФ, норма, содержащаяся в ст. 315 УК Испании, устанавливающей ответственность должностного лица или государственного служащего, который

присваивает судебные полномочия или препятствует исполнению решения, изданного компетентным судебным органом.

Анализ зарубежного законодательства позволяет говорить о том, что большинство уголовных кодексов стран романо-германской системы права предусматривают нормы, охраняющие исполнение судебных актов. Однако определенная казуистичность исследованных норм обуславливает необходимость поиска оптимального состава неисполнения судебных актов, образцом которого может выступать норма, предусмотренная ст. 315 УК РФ.

В третьем параграфе – «Предпосылки уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – выделяются предпосылки, которые обуславливают существование нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ.

Проведенный диссертантом анализ общественной опасности исследуемого деяния позволяет констатировать, что исследуемое преступление приносит значительный вред интересам правосудия (как нематериальный, так и материальный). Автор отмечает, что негативные последствия неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта носят разноплановый характер; имеют трудно предсказуемое (прогнозируемое) развитие; формируют отрицательное отношение граждан к правосудию, способствуют падению авторитета суда; существенно влияют на важные общественные, государственные процессы и системы.

Общественная опасность рассматриваемого деяния заключается, также, в невыполнении законодательного принципа общеобязательности исполнения судебного акта который заключается в способности гарантировать его исполнение всеми лицами, от которых оно зависит.

Диссертант подчеркивает, что необходимость существования состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, определяется и качественным своеобразием нарушаемых этим посягательством общественных отношений, поскольку правосудие выступает уникальным регулятором, устраняющим конфликты, неизбежно возникающие в обществе между участниками правоотношений, обладает

социальной ценностью и нуждается в охране уголовно-правовыми средствами.

Достаточно высока прецедентность исследуемого преступления. Так, с 2002 г. наблюдается тенденция к постоянному росту зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ. Кроме того, в 2008 г. удельный вес неисполнения судебных актов в общем количестве преступлений против правосудия составил 10,2%.

Предписание, охраняющее приговор суда, решение суда или иной судебный акт от неисполнения, призвано быть не только механизмом частной превенции, но и особой системой, которая имеет масштабное предупредительное влияние на подавляющее большинство субъектов правоотношений.

Таким образом, исследование предпосылок уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 315 УК РФ, позволяет говорить о его необходимости и целесообразности.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика состава неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Объект неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – рассматриваются вопросы, касающиеся содержания объекта и предмета общественных отношений исследуемого состава преступления. В параграфе уделено особое внимание рассмотрению структуры общественных отношений, механизму причинения вреда.

Анализируя проблемы определения видового объекта исследуемого посягательства, диссертант пришел к выводу, что концепция двух значений правосудия и последовавшие из нее теоретические представления о видовом объекте посягательств, расположенных в гл. 8 УК РСФСР, а позже в гл. 31 УК РФ, методологически не совсем верна. Принимая во внимание принцип разделения властей, самостоятельности и независимости судебной власти, диссертант вынужден констатировать, что органы, содействующие суду, не могут быть даже условно отнесены к судебным. Однако это не означает, что глава 31 УК РФ должна быть разделена. По мнению соискателя, все преступления

данной главы посягают на правосудие, а различным для них является лишь механизм преступного воздействия. Одна группа деяний создает препятствия деятельности суда непосредственно, а вторая – опосредованно, путем воздействия на нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия, тем самым разрушая важнейший фундамент судебной власти, ее авторитет.

Учитывая вышеуказанное, диссертант определяет видовой объект уголовно-правовой охраны преступлений против правосудия как общественные отношения, обеспечивающие нормальную, процессуально определенную деятельность суда, органов следствия и дознания, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, по реализации правосудия.

Непосредственным объектом анализируемого деяния выступают общественные отношения в сфере обеспечения беспрепятственного исполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта органами, содействующими суду в отправлении правосудия. Дополнительным непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие функционирование органов, призванных исполнять судебные акты. Кроме того, в ряде случаев при совершении исследуемого преступления нарушаются общественные отношения, связанные с реализацией конституционных прав и свобод граждан, имущественных прав физических и юридических лиц и др. Данные объекты могут и не подвергаться воздействию, именно поэтому они признаются факультативными объектами.

Для наиболее полного исследования содержания непосредственного объекта преступления диссертантом был осуществлен анализ структуры общественных отношений, охраняемых нормой, механизма причинения вреда объекту. Центральное место в структуре общественных отношений занимает социальная связь, содержанием которой выступает установленный порядок исполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, реализуемый уполномоченными субъектами. Соответственно, социальная связь определяется деятельностью субъектов по исполнению определенных судебных актов, урегулированной нормами уголовного, гражданского, арбитражного и административного права.

Диссертант отмечает, что механизм причинения вреда правосудию связан именно с разрывом социальной связи «изнутри» теми участниками, которые должны исполнить свои обязанности по реализации судебного акта, что делает невозможным реализацию целей правосудия. Фактически происходит трансформация предполагаемого положительного поведения в асоциальное путем активных или пассивных действий субъектов отношений.

Кроме того, в структуру общественных отношений, охраняемых ст. 315 УК РФ, входит предмет, которым выступает судебный акт. Диссертант приходит к выводу, что в качестве такового могут выступать приговоры по уголовным делам, решения по гражданским делам, постановления, решения арбитражных судов, постановления по административным делам. Вышеперечисленные судебные акты, прежде всего, объединяет то, что посредством их вынесения дело разрешается по существу. Они служат итогом основной деятельности суда, выступают венцом всего судебного процесса, имеющим существенное юридическое значение.

Во втором параграфе – «Объективная сторона неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – исследуется содержание признаков объективной стороны и спорные вопросы квалификации.

Диссертант отмечает, что формальной законодательная конструкция нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ, определена в связи с тем, что объекту охраны причиняется в первую очередь нематериальный вред. При этом достаточно сложно было бы установить пределы и унифицированное содержание общественно опасных последствий, так как в каждом конкретном случае их степень, объем и содержание разные.

Объективная сторона может быть реализована в двух формах: злостное неисполнение и воспрепятствование исполнению судебного акта. При этом неисполнение судебного акта предполагает бездействие, понимаемое с нормативной точки зрения как невыполнение возложенной обязанности, которую лицо могло и должно было выполнить. С этой позиции бездействием признается и ненадлежащим образом выполненная обязанность.

Уголовно наказуемым является только злостное неисполнение. Понятие «злостность» неисполнения является требует уяснения общего смысла и содержания в процессе квалификации каждого конкретного деяния. Вместе с тем оно не раскрывается ни в тексте закона, ни в других нормативных правовых актах, что существенным образом затрудняет процесс квалификации и доказывания данного конструктивного признака состава, поскольку его суть каждым правоприменителем трактуется по-своему сообразно уровню юридической подготовки. На трудности определения злостности неисполнения указали 87,6% опрошенных сотрудников отделов дознания ФССП по Красноярскому краю и правоохранительных органов. Более того, содержание данного понятия вызывает дискуссии и в научной среде.

По мнению диссертанта, под злостностью неисполнения судебного акта следует понимать невыполнение лицом необходимых действий для его реализации в течение установленного срока после письменного предупреждения сделанного уполномоченным органом при наличии реальной возможности его исполнения. Это определение нашло свое отражение в предложенном диссертантом примечании к ст. 315 УК РФ. Кроме того, на необходимость раскрытия содержания понятия «злостность» неисполнения в тексте закона указали 86,7% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и отделов дознания ФССП.

Воспрепятствование исполнению судебного акта может быть реализовано как действием, так и бездействием. При этом основным критерием, характеризующим данную форму, является создание препятствий, делающих исполнение судебного акта невозможным.

Проведенное исследование следственно-судебной практики позволило отметить, что в большинстве случаев действия виновного квалифицируются как злостное неисполнение, поскольку этого достаточно для привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ. В связи с этим воспрепятствование исполнению часто не получает должную уголовно-правовую оценку

В третьем параграфе – «Субъективные признаки неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – анализиру-

ются субъект и субъективная сторона исследуемого общественно опасного деяния.

По мнению автора, субъект неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта должен определяться в рамках компонентов структуры общественных отношений с учетом механизма причинения вреда. В соответствии с содержанием и особенностями отношений по исполнению судебных актов их участники обладают не только общими качествами (вменяемость, возраст), но и наделяются конкретными социально значимыми функциями, детерминированными особенностями объекта, позволяющими лицу совершить преступление, предусмотренное диспозицией ст. 315 УК РФ. При этом участник общественных отношений по реализации судебного акта приобретает свойства субъекта исследуемого преступления, когда он своими умышленными действиями нарушает процесс его исполнения и разрывает установленную социальную связь «изнутри», исключая себя тем самым из данных отношений.

Кроме того, диссертантом проведено подробное исследование категории субъектов, приведенных в диспозиции ст. 315 УК РФ. Отмечается, что при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности необходимо установить наличие у субъектов соответствующих полномочий, определенных в уставах, инструкциях, приказах и других нормативных правовых актах, которые определяют служебные обязанности конкретных работников предприятий, учреждений, организаций.

Субъект воспрепятствования в диспозиции ст. 315 УК РФ прямо не указывается, что вызывает дискуссии. Диссертант отмечает, что данное преступление не может быть совершено общим субъектом, поскольку механизм причинения вреда реализуется только лицом, включенным в систему общественных отношений по отправлению правосудия, наделенным ключевым специфическим свойством – обязанностью исполнить либо способствовать исполнению судебного акта. Если предположить, что общий субъект «извне» посягает на общественные отношения, то в таком случае механизм причинения вреда отсутствует, поскольку не подвергаются преступному воздействию ни субъекты соответствующих отношений, ни социальная связь, ни предмет. Укажем, что опреде-

ленный в ст. 315 УК РФ круг специальных субъектов влияет на степень общественной опасности преступления, именно поэтому законодатель и предусмотрел уголовную ответственность этих лиц за неисполнение, а равно воспрепятствование исполнению в ст. 315 УК РФ.

Далее соискатель обосновывает позицию о том, что злостное неисполнение и воспрепятствование могут быть совершены только с прямым умыслом, поскольку «злостность» неисполнения предполагает, что лицо продолжает не исполнять возложенную на него обязанность после письменного предупреждения, сделанного в установленной законом форме, то есть не меняет своего отношения к совершаемому им общественно опасному деянию, не прекращает его, зная о возможности привлечения к уголовной ответственности.

В случае воспрепятствования прямой умысел очевиден, поскольку лицо осознанно совершает действия по созданию преград для исполнения судебного акта, понимая общественную опасность своих действий (бездействия), и желает, чтобы он не был реализован.

Анализ уголовных дел позволил установить, что мотивами совершения исследуемого преступления выступали: несогласие с вынесенным судебным актом – 65,8%, корыстная заинтересованность – 25,6%, ложное понимание своих обязанностей – 8,6%.

Проведенное автором исследование субъективных признаков позволило сделать вывод о том, что злостность неисполнения судебного решения является, несомненно, объективно проявленным во вне деянием лица, имеющим субъективные основы. Другими словами, злостность неисполнения детерминирована психическим отношением субъекта, выражающимся в сознательном бездействии, предвидении возможности или неизбежности неисполнения судебного акта и желании его неисполнения.

Третья глава – «Применение наказания в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Уголовно-правовой анализ наказаний, предусмотренных за совершение неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – автором осуществлен подробный

анализ представленных в санкции ст. 315 УК РФ видов наказаний, рассмотрен вопрос реализации целей каждым наказанием, их соответствие механизму причинения вреда, особенностям субъекта преступления.

Диссертант исходил из позиции, что сущность наказания раскрывается в процессе реализации его целей. При этом не все виды наказаний в одинаковой мере осуществляют общую и частную превенцию, одинаково влияют на исправление осужденного, восстанавливают социальную справедливость. Признавая значимость и необходимость всех целей уголовного наказания, диссертант полагает, что именно частная превенция (предупреждение) преступлений является наиболее значимой целью наказания.

Применение наказания в виде штрафа, по мнению диссертанта, наибольшим образом способствует восстановлению социальной справедливости, а эффективная реализация его целей прямо связана с размером штрафа и особенностями его применения. Штраф должен назначаться с учетом имущественного статуса осужденного в виде твердой суммы в случаях, когда его заработок невысок; исходя из размера зарплаты или иного дохода осужденного – когда заработок осужденного относительно большой. Автор приходит к выводу, что наказание в виде штрафа адекватно расположено в санкции ст. 315 УК РФ, являясь альтернативой более строгим видам наказания и при учете особенностей его назначения является достаточно эффективным.

Наиболее адекватным видом наказания за неисполнение выступает лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, поскольку является оптимальным для реализации такой цели наказания, как частная превенция, достигаемой не только и не столько устрашением, сколько лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление. Посредством лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью должным образом осуществляется реализация цели общей превенции, предполагающей предупредительное воздействие на неустойчивых участников отношений по реализации судебных актов, обеспечивающее их правопослушное поведение. С этих позиций лица, склонные к совершению преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, могут отказаться от противоправных действий в связи со страхом лишиться своей должности, приносящей определенный материальный доход. Кроме

того, это наказание наилучшим образом способствует восстановлению социальной справедливости, реализуя принцип соразмерного распределения общественных благ, обеспечивая тем самым преодоление противоречий и конфликтов субъектов правоотношений путем устранения виновного из этих отношений.

Назначение этого наказания, безусловно, способствует активизации процесса исправления осужденного, поскольку, будучи исключенным из определенных отношений, виновный имеет реальную возможность осознать упречность своих способов поведения, установок, оценок содеянного. Смена рода деятельности объективно способствует анализу предыдущей работы, ее переоценке.

Диссертант обращает особое внимание на то, что лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью более всего соответствует тяжести содеянного, особенностям личности, социальному статусу осужденного по ст. 315 УК РФ. Более того, очевидна устойчивая прямая связь исследуемого общественно опасного деяния с этим видом наказания (невыполнение соответствующих обязанностей по реализации судебного акта влечет отстранение виновного лица от их выполнения).

Анализ такого вида наказания, как обязательные работы, позволяет утверждать, что данное наказание обладает высоким потенциалом в реализации цели общей превенции, поскольку неустойчивая часть субъектов правоотношения, имея определенный социальный статус, не пожелает публично заниматься неквалифицированным трудом, явно не соответствующим их общественному положению.

Наиболее эффективно данное наказание реализует цель восстановления социальной справедливости. Причинив вред обществу путем неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, субъект должен восстановить нарушенный социальный баланс, принеся определенную пользу обществу. В связи с этим увеличение времени трудовой деятельности за счет сокращения личного времени способно частично восстановить общественное равновесие и ярко продемонстрировать общественности, что лицо подверглось уголовному наказанию, которое неукоснительно исполняется. Соответственно, в части исправ-

ления осужденного обязательные работы способны изменить отношение виновного к исполнению своих обязанностей, в том числе и обязанностей по реализации судебного акта. Данный вид наказания в целом отвечает специфике субъекта преступления, его социальному статусу и рассчитан именно на «беловоротничковую» преступность. Однако необходимо указать, что размеры наказания не соответствуют заявленной категории преступления небольшой тяжести, поскольку низший предел установлен в 180 часов, а согласно ч. 2 ст. 49 УК РФ минимальный размер составляет 60 часов. Поскольку анализируемое преступление – небольшой тяжести, именно 60 часов должны быть установлены в качестве низшего предела данного вида наказания.

Таким образом, наказание в виде обязательных работ соответствует характеру общественной опасности деяния, в полном объеме способно реализовать цели общей превенции, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного. Снижен потенциал данного вида наказания в достижении целей частной превенции.

Анализируя арест, диссертант указывает, что данный вид наказания не применяется. Более того, в ряде случаев условия его исполнения более жесткие, чем условия исполнения лишения свободы на определенный срок. Кроме того, сохранение ареста в уголовном законодательстве потребует значительных финансовых расходов на строительство специализированных арестных домов, которые до настоящего времени не созданы. Следовательно, представляется возможным его исключение из санкции ст. 315 УК РФ.

Наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет по способности ограничивать виновное лицо в совершении новых преступлений обладает высоким потенциалом. Несмотря на то, что данный вид наказания эффективно реализует цель общей и частной превенции и восстановления социальной справедливости, в отношении исправления осужденного его потенциал ниже, чем у лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Признавая необходимость нахождения лишения свободы до двух лет в санкции ст. 315 УК РФ, автор полагает, что цели уголовного наказания за неиспол-

нение судебных актов в большинстве случаев достигаются его менее репрессивными видами.

Второй параграф – «Назначение уголовного наказания за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» – представляет исследование практики назначения наказания за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Исследование 108 приговоров на предмет учета общих начал наказания показало, что значительная часть приговоров не содержит необходимого анализа и учета данных обстоятельств. В подавляющем большинстве случаев имеется достаточно бессистемное перечисление отдельных фактов, относящихся к общим началам. При этом часто приводятся только формальные фразы, не отражающие фактический процесс индивидуализации назначения наказания, более того, многие обстоятельства не указываются даже формально.

Подробно исследовался вопрос о соотношении назначения видов наказаний, предусмотренных ст. 315 УК РФ. Наиболее часто суды назначали за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта штраф (44,5% исследованных приговоров). 40,7% приговоров в качестве наказания предусматривали лишение свободы на определенный срок. Лишь в 14,8% приговоров было назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Недостаточно применяется наиболее адекватное содеянному лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. При этом автор не встретил ни одного приговора о назначении максимального срока данного вида наказания. В 63,3% приговорах о назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок, оно в соответствии со ст. 73 УК РФ было признано условным. По сути, реализация условного осуждения является констатацией факта, что избранное судом наказание не является единственным и оптимальным способом воздействия на виновного, и реальное применение лишения свободы на определенный срок неуместно в данной ситуации. Более того, если суд признает возможность реализации целей уголовного наказания без его реального исполнения, возможно, более целесообразным было бы назначить наказания, не свя-

занные с ограничением свободы, тем более что такие наказания предусмотрены санкцией ст. 315 УК РФ.

Таким образом, осуществленное исследование уголовной ответственности за неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта позволило диссертанту предложить следующую редакцию ст. 315 УК РФ:

«Статья 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта

Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению –

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от шести до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, считается злостным при невыполнении необходимых действий для его реализации в течение установленного срока после письменного предупреждения сделанного уполномоченным органом при наличии реальной возможности его исполнения».

В заключении сформулированы выводы, полученные соискателем в результате проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях диссертанта:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Тепляшин, П.В., Летягина, Е.А. Становление и развитие уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда

или иного судебного акта / П.В. Тепляшин, Е.А. Летагина // История государства и права. – 2008. – № 7. – С. 26–28 (0,4 п.л.)

2. Летагина, Е.А. Предпосылки уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта / Е.А. Летагина // Российский судья. – 2008. – № 7 – С. 23–25 (0,3 п.л.)

3. Тепляшин, П.В., Летагина, Е.А. Квалификация неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта по признаку злостности / П.В. Тепляшин, Е.А. Летагина // Уголовное право. – 2008. – №5. – С.43–47 (0,6 п.л.)

научные статьи и тезисы научных и научно-практических конференций:

4. Летагина, Е.А. Предпосылки уголовно-правового запрета на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (тезисы) / Е.А. Летагина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции памяти д.ю.н., профессора В.И. Горобцова : в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. – Ч.1. – 0,2 п.л.

5. Летагина, Е.А. Исторический очерк уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта / Е.А. Летагина // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.Д. Назаров ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. – 0,3 п.л.

6. Летагина, Е.А. Судебный акт как предмет общественных отношений, охраняемых ст. 315 УК РФ / Е.А. Летагина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции памяти д.ю.н., профессора В.И. Горобцова : в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – Ч.1. – 0,3 п.л.

7. Летагина, Е.А. Злостность как конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ / Е.А. Летагина // Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов

адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. Вып. 11 / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – 0,2 п.л.

8. Летягина, Е.А. Проблемы реализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ / Е.А. Летягина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XII международной научно-практической конференции (19–20 февраля 2009 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – Ч.1. – 0,3 п.л.

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 1,46 (1,6 усл.п.л.).
Тираж 120 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.